

© КОЛЛЕКТИВ АВТОРОВ, 2002
УДК 378.661:93(470)

А. М. Сточик, С. Н. Затравкин, А. А. Сточик

**М. Я. МУДРОВ И СТАНОВЛЕНИЕ КЛИНИЧЕСКОГО ПРЕПОДАВАНИЯ В МОСКОВСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ
(К 225-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ М. Я. МУДРОВА, 1776—2001 гг.)**
Сообщение 2. **ВНЕДРЕНИЕ М. Я. МУДРОВЫМ КЛИНИЧЕСКОГО ПРЕПОДАВАНИЯ В МОСКОВСКОМ
УНИВЕРСИТЕТЕ (1818—1828 гг.)**

НПО "Медицинская энциклопедия" РАМН, Московская медицинская академия им. И. М. Сеченова

Главная работа началась во второй половине 1818 г., когда М. Я. Мудрову по заданию попечителя Московского учебного округа А. П. Оболенского пришлось буквально в пожарном порядке готовить пакет документов, в совокупности составивших проект "Устроения Терапевтического института или Врачебной школы на 100 воспитанников при Императорском Московском университете"¹. Пожара, конечно, могло и не быть: учредить для ликвидации дефицита врачебных кадров на государственной службе при Московском и других университетах медицинские институты, в которых в течение 4 лет можно было бы подготовить пригодных для практики врачей, правительство решило еще в декабре 1812 г.²

Однако выполнение этого решения затянулось. Наполео-

новское нашествие нанесло университету огромный ущерб: погибли главное здание, построенное М. Ф. Казаковым, анатомический театр, знаменитые университетские коллекции. Чудом уцелевшее здание клинических институтов было сильно повреждено, разграблено и не могло использоваться по назначению: в нем нашли приют лишившиеся крова профессоры и преподаватели Московского университета.

Зная сложившееся положение, министр народного просвещения А. К. Разумовский, хотя и отдал распоряжение о подготовке "проекта Медицинскому институту", одновременно 12 марта 1813 г. сообщил Комитету Министров, что "нельзя в ско-

¹29 декабря 1818 г. М. Я. Мудров направил в Министерство народного просвещения несколько записок, в которых излагались его предложения "по учебной и экономической части" для Медицинского института. Подлинники документов хранятся: РГИА, ф. 733, оп. 99, д. 68.

²28 декабря 1812 г. Комитет Министров одобрил записку Главнокомандующего в С.-Петербурге С. К. Вязьмитинова "О недостатке врачей и способах к образованию их" // Журнал Комитета Министров. 1802—1826 гг. — СПб., 1891. — Т. 2. — С. 659—661. Подробнее о записке С. К. Вязьмитинова см.: Исторический вестник ММА им. И. М. Сеченова. — М., 1999. — Т. X. — С. 82—120.

ром времени завести Медицинских Институтов при означенных университетах, особенно при Московском³. Вплоть до своей отставки, последовавшей в августе 1816 г., А. К. Разумовский практически не оказывал на Московский университет давления в отношении организации Медицинского института. Его преемник А. Н. Голицын избрал другую тактику. Даже лично убедившись в том, что "анатомический театр с кабинетом своим был в очень плохом состоянии, что клинические институты были тесны, бедны и не соответствовали ни пространству, ни значению Университета, ни числу студентов отделения врачебных наук", он все же напомнил попечителю и руководству университета, "что предписание Министра 1813 года о составлении проектов Медицинскому Институту... осталось без движения, хотя государство имело весьма не малую нужду в Медиках"⁴.

"Напоминание" министра по существу означало, что "высшее начальство" не собирается отказываться от своих намерений. Попечитель пробовал сопротивляться: он был принципиальным противником организации при университете Медицинского института и похоже, что ссылки на отсутствие необходимой материально-технической базы использовались им для проволочек. Завязалась переписка, больше похожая на перепалку. Но министр сумел настоять на своем и, не дожидаясь составления и рассмотрения программ и сметы будущего института, в августе 1818 г. решил вопрос о направлении в университет "50 воспитанников для обучения медицине"⁵.

Разногласия по вопросу о целесообразности организации при Московском университете Медицинского института не были случайными: и для сопротивления попечителя, и для настойчивости министра были свои резоны. Напомним: медицинские факультеты российских университетов лекарей для государственной службы не готовили. Этим занимались медико-хирургические академии, где объем преподавания практических врачебных наук был большим, чем в университетах, а общеобразовательных и естественных — меньшим. Далее: университетским уставом 1804 г. фиксированного срока продолжительности обучения не устанавливалось. По данным Е. Ю. Астаховой, продолжительность обучения студентов, поступивших в Московский университет в 1818—1824 гг., до получения звания лекаря составляла от 4 до 7 лет⁶. Попечитель Московского учебного округа А. П. Оболенский утверждал, что "курс медицинских наук положен был шестилетним"⁷. Более того, университетский устав предоставлял возможность казенно-коштным студентам повторно "слушать те же наставления" в случае "неуспеха" на ежегодных испытаниях. Срок же обучения в Медицинском институте строго ограничивался 4 годами. Не случайно и попечитель, и многие профессора рассматривали Медицинский институт как подразделение, отличающееся от университета по целям, программе и условиям обучения. При этом предусматривалось, что преподавание в Медицинском институте будет проводиться профессорами медицинского факультета.

В сложившейся ситуации попечителя беспокоили не только необходимость проведения большой организационной работы и перегрузка профессоров. Он опасался, во-первых, зависимости от Министерства полиции, отвечавшего в тот период за обеспечение государственных структур врачебными кадрами, и постановления университетского медицинского образования, что называется на поток.

Во-вторых, он понимал, что установление минимального срока продолжительности обучения с одновременным увеличением времени преподавания практических врачебных наук может быть достигнуто лишь за счет значительного сокращения объема общеобразовательной и естественно-научной подготовки, что приведет к снижению уровня образованности выпускников института и нанесет ущерб престижу университета. Наконец, попечитель мог опасаться, что постепенно такое положение может быть распространено и на медицинский факультет, что превратит его из университетского образовательного учебного заведения в учреждение по подготовке врачебных кадров. "Несродственно Университету, — писал попечитель министру 4 июня 1818 г., — принимать на себя попечение о замещении медицинских вакансий, когда об этом заботится Министр

Полиции. Воспитывать и учить как можно лучше, вот прямой долг Университета"⁸.

Учить как можно лучше... Похоже, что попечитель и министр понимали это положение по-разному. Как показали дальнейшие события, А. Н. Голицын и пришедшая вслед за ним на руководящие посты в Министерство народного просвещения "команда", состоявшая из лиц, решительно осуждавших систему просвещения, созданную в первое десятилетие царствования Александра I (М. Л. Магницкий, Д. П. Рунич, А. С. Струдза), взяли курс на "оздоровление просвещения" путем искоренения в университетах любых проявлений "духа вольнодумства и лжемудрия", максимального устранения из программ обучения философских и естественно-научных знаний. В связи с этим нельзя исключить, что настойчивость А. Н. Голицына в отношении открытия при Московском университете Медицинского института была продиктована не только и не столько заботой об увеличении числа "медиков", в которых "государство имело не малую нужду", сколько желанием создать прецедент организации в структуре университета подразделения, осуществляющего профессиональную подготовку на базе резко ограниченного объема преподавания общеобразовательных и естественных наук. Подразделения, которые в дальнейшем можно было бы использовать как плацдарм для контрреформы университетского образования.

Сложившаяся к осени 1818 г. ситуация в университете была для М. Я. Мудрова и благоприятной, и сложной. Благоприятной потому, что предоставляла ему возможность реализовать давний замысел, изложенный еще в письме к М. Н. Муравьеву от 27 марта 1805 г.: улучшить практическую подготовку будущих лекарей — питомцев Московского университета. Этого момента М. Я. Мудров ждал 10 лет: как уже говорилось, со времени возвращения из-за границы он ни разу не ставил вопроса о реформировании преподавания внутренней медицины и других "практических наук", видимо, опасаясь оппозиции со стороны коллег и непонимания со стороны руководства. Но осенью 1818 г. руки у него были развязаны. Ему прямо поручили разработать программу подготовки практического врача, которого можно было бы сразу, со студенческой скамьи, направить на государственную службу. Он понимал, что внесение в методику преподавания "практических наук" даже радикальных изменений не встретит сколько-нибудь серьезных возражений ни со стороны профессоров, ни у попечителя, ни в министерстве. Нужно только быстро подготовить необходимые документы, обойдя острые углы и прежде всего вопрос о расширении клинической базы университета, который решится, что называется сам собой, без его инициатив, как следствие принятия подготовленной им программы обучения.

Сложность же состояла в том, чтобы при составлении учебного плана и программ Медицинского института найти формы организации учебного процесса, которые позволили бы, сократив общую продолжительность обучения и увеличив объем преподавания практических наук, обеспечить достаточно высокий уровень естественно-научной подготовки будущих лекарей.

М. Я. Мудров справился с возложенным на него поручением. Его проект не ломал действовавшей на медицинском факультете программы обучения, но переориентировал ее на выполнение задач, стоявших перед Медицинским институтом. Эта переориентация состояла в радикальном изменении методики и расширении объема преподавания внутренней медицины, хирургии и акушерства и профилизации преподавания общеобразовательных и естественно-научных дисциплин.

Учебный план Медицинского института, предложенный М. Я. Мудровым, основан главным образом на идеях выдающегося реформатора высшего медицинского образования конца XVIII — начала XX века И. П. Франка. В этом нетрудно убедиться, сопоставив записки М. Я. Мудрова "Устроение Терапевтического института или Врачебной школы на 100 воспитанников при Императорском Московском университете", "О помещении студентов при Клинических Институтах" и "О Клинических Институтах вообще" с учебным планом, разработанным И. П. Франком для медицинского факультета Венского университета (1798 г.) и запиской "Новое устройство Врачебного отделения Виленского университета по плану профессора И. П. Франка"⁹.

Подобно И. П. Франку, М. Я. Мудров рекомендовал увеличить общую продолжительность занятий в клиниках до 2 лет. Как и И. П. Франк, формулировал цель клинических занятий — формирование врачебного мышления ("приобретение врачеб-

³РГИА, ф. 733, оп. 99, д. 38, л. 50.

⁴Биографический словарь профессоров и преподавателей Императорского Московского университета. — М., 1855. — Ч. 2. — С. 471.

⁵РГИА, ф. 733, оп. 99, д. 68, л. 64—65.

⁶Астахова Е. Ю. К вопросу о продолжительности обучения на медицинском факультете Московского университета в период действия университетского устава 1804 г. // Истор. вестн. ММА им. И. М. Сеченова. — М., 2001. — Т. XIII. — С. 159.

⁷ЦИАМ, ф. 459, оп. 1, д. 984, л. 33 об.

⁸ЦИАМ, ф. 459, оп. 1, д. 984, л. 2—3.

⁹Об учебном плане И. П. Франка подробнее см.: Клиническая медицина. — 1998. — Т. 8. — С. 70—75; Lesky E. Johann Peter Frank als Organisator des medizinischen Unterrichts // Sudhoff's Arch. Gesch. Med. — 1955. — Bd 39. — N 1. — S. 1—29.

ного ока") и средства достижения этой цели — "долговременные упражнения в наблюдении больных при самых постелях"¹⁰. Как и И. П. Франк, считал ведущими в клиническом преподавании активные методы обучения, отработку навыков опроса, осмотра, составления историй болезни, постановки диагноза. "Матвей Мудров, — читаем мы в "Объявлении о публичных учениях в Императорском Московском университете..." за 1819/20 учебный год, — ...будет преподавать... Практическую Патологию, наблюдаемую при постелях больных, особенно же займется изложением правил, как производить подробные и правильные испытания над больными, изыскивать причины болезней, обозначать показания, распознавать болезни и предзнавать исход оных, также сочинять клинические книги" (курсив наш. — Авт.)¹¹.

По примеру И. П. Франка в проекте М. Я. Мудрова предусматривалось введение обязательных дежурств учащихся в клинических институтах как формы их самостоятельной работы с больными. "Двое студентов, старший и младший, — писал М. Я. Мудров в записке "О помешении студентов при Клинических институтах", — дежурят в оных целую неделю... Им препоручаются все вообще больные и все вещи до врачебной части относящиеся...". Все вещи до врачебной части относящиеся... Из дальнейшего содержания цитированной выше записки и других документов, относящихся к "проекту Медицинскому институту", становится очевидным, что в этих словах М. Я. Мудрова не было преувеличения. Дежурные должны были неотлучно находиться при больных, наблюдать за их состоянием, выполнять все назначения, вести истории болезни, "ежечасно вносить в оные случающиеся в каждом больном перемены", докладывать профессору или адъюнкту больных во время обходов. Особенно внимательно студенты должны относиться к "трудным больным", "тогда... ходят за ними все студенты вообще", особенно ночью, "поскольку в трудных больных... важнейшие перемены случаются ночью и в таковых случаях Профессор Терапии посещает больных три или четыре раза в сутки... объясняет замечаемые в больном явления, назначает надлежащее лечение". Дежурные были также обязаны оказывать "трудным больным" неотложную помощь¹².

Наконец, М. Я. Мудров вводит в программу клинических занятий проведение и обсуждение со студентами результатов вскрытий умерших в клинических институтах. "Есть ли та болезнь преподобит жизненные силы больного, — писал он в записке "О Клинических институтах вообще", — то в присутствии всех учащихся, кои внимательными глазами наблюдают ход болезни и способ врачевания, рассекается труп дабы увериться в причине смерти и узнать место болезни"¹³. Из письма М. Н. Муравьеву мы знаем, что идея необходимости изучения элементов патологической анатомии М. Я. Мудров "заразился" не от И. П. Франка¹⁴. Но И. П. Франк был наиболее последовательным проводником этой идеи. Не случайно же М. Я. Мудров с 1811/12 учебного года использовал для преподавания "Частной Медицины Клинической" руководство И. П. Франка "De signis hominum morbis epitome" (Mannheim, 1794 г.), в котором сущность болезней объяснялась "из начал анатомии патологической".

Предложенная М. Я. Мудровым методика преподавания практических врачебных наук была, несомненно, значительным шагом вперед на пути организации полноценной клинической подготовки питомцев Московского университета, но от модели И. П. Франка она отличалась довольно существенно. Учебные планы И. П. Франка и его предшественников по реформированию высшего медицинского образования в Австрии Г. Ван-Свитена, А. де Гаена, М. Штоля предусматривали внедрение в учебный процесс на медицинских факультетах оригинальных полноценных моделей клинической подготовки, проект 1818 г. Мудрова — нет. Важнейшей составляющей полноценной модели клинической подготовки является строгая последовательность преподавания учебных дисциплин, при которой занятия в клинике представляют собой главный и завершающий этап обучения. Проект Мудрова такой последовательности не предусматривал, сохраняя предметную систему обучения, при которой порядок изучения отдельных дисциплин определялся жела-

нием студента, а не логической последовательностью достижения цели. Вероятнее всего, М. Я. Мудров уже тогда понимал, что отсутствие строгой последовательности изучения отдельных дисциплин снижает эффективность клинической подготовки, особенно в части "познания болезней". Но на коренную ломку сложившихся традиций организации учебного процесса в Московском университете в тот период решиться не мог. Вообще сильной стороной проекта М. Я. Мудрова была не столько его радикальность, сколько реалистичность. Он не без оснований надеялся, что при благоприятном стечении обстоятельств реформирование преподавания на медицинском факультете можно будет продолжить.

Второе. Учебный план И. П. Франка был рассчитан на 6 лет, один из которых выделялся на изучение части "приуготовительных" наук на философском факультете. М. Я. Мудров исходил из четырехлетнего срока подготовки и изменить этого срока не мог. Именно поэтому в учебный план Медицинского института не был включен ряд дисциплин, на изучении которых настаивал И. П. Франк; да и продолжительность занятий в клиниках была меньшей, чем это предусматривалось учебным планом И. П. Франка.

Третье. Введя двухлетний курс занятий у постели больного, И. П. Франк строго поделит студентов на две группы: "аускультантов" (первый год клинических занятий), которые лишь наблюдали за действиями профессора, учились азам диагностики и лечения, осваивали навыки опроса и осмотра больных, составления истории болезни; и "практикантов" — студентов, самостоятельно работавших с больными под наблюдением профессора и его помощников. Это важное нововведение не нашло отражения в проекте Мудрова. Правда, в записке "О помешении студентов при Клинических институтах" упоминаются "старшие и младшие" студенты. Однако судя по "Объявлениям о публичных учениях в Императорском Московском университете", разделных занятий в клиниках для "старших" и "младших" студентов не проводилось.

Четвертое. Преподавание патологической анатомии в учебном плане И. П. Франка представлено несравнимо шире, чем в проекте М. Я. Мудрова. Последний, как уже упоминалось, предлагал лишь ввести обязательное присутствие учащихся на вскрытиях умерших в клинических институтах. И. П. Франк же считал, что каждый клинический разбор со студентами должен сопровождаться демонстрацией и обсуждением соответствующих патологоанатомических препаратов и постепенно добился этого. М. Я. Мудров подобного позволить себе не мог, хотя бы потому, что Московский университет в 1818 г. не располагал необходимыми патологоанатомическими коллекциями. Да и вообще, похоже, М. Я. Мудров считал, что для воплощения в жизнь его заветного замысла — внедрения преподавания патологической анатомии в Московском университете — время еще не пришло.

Проект М. Я. Мудрова был утвержден 19 апреля 1819 г., тогда же его назначили директором Медицинского института. Однако для воплощения этого проекта в жизнь требовалось расширение клинической базы. В министерстве это понимали, и постановлением "Об учреждении при Московском университете Медицинского института" были выделены необходимые средства на реконструкцию и "отделку... обгорелого трехэтажного дома для помещения в нем клинических заведений", а также на пристройку к нему "третьей части"¹⁵. Отделочные строительные работы продолжались до осени 1820 г. Торжественное открытие Медицинского института и "клинического центра" Московского университета на 50 коек (3 клинических института и 2 больницы) состоялось 25 сентября 1820 г.

Уже в 1820/21 учебном году преподавание у постели больного в Московском университете начало проводиться в соответствии с проектом М. Я. Мудрова. Именно в университете, потому что предложенные М. Я. Мудровым для воспитанников Медицинского института объем и формы преподавания практических врачебных наук были сразу же распространены и на студентов медицинского факультета, во всяком случае казенно-коштных¹⁶. Такое положение предусматривалось проектом М. Я. Мудрова, и, таким образом, программа обучения студентов медицинского факультета различалась лишь по объему преподавания общеобразовательных и естественных наук. Для воспитанников института были введены специальные курсы математики и физики, химии, натуральной истории "в сокращениях и с приноровкой к медицине, чтоб они вошли в прикладные

¹⁰РГИА, ф. 733, оп. 99, д. 68, л. 220.

¹¹Объявление о публичных учениях в Императорском Московском университете с 1819 года августа 18 дня по 28 июня 1820 года. По назначению Совета. — М.: Университетская типография, 1819.

¹²РГИА, ф. 733, оп. 99, д. 68, л. 169—170.

¹³Там же, л. 220 об—221.

¹⁴О предложениях М. Я. Мудрова по преподаванию патологической анатомии, содержащихся в его письме к М. Н. Муравьеву, см.: Пробл. соц. гиг., здравоохран. и истории мед. — 1999. — № 5. — С. 56—60.

¹⁵Сборник Постановлений по Министерству Народного Просвещения. — СПб., 1875. — Т. 1. — Стб. 1281.

¹⁶В соответствии с "Уставом Императорского Московского университета" (1804 г.) занятия в клинических институтах (у постели больного) были обязательными только для казенно-коштных студентов медицинского факультета.

науки"¹⁷; студенты факультета изучали эти науки в полном объеме на физико-математическом отделении университета. Вместе с тем руководство университета не чинило препятствий, а возможно, и поощряло тех студентов, которые добровольно избирали слушание сокращенных "с приноровкой к Медицине" курсов естественных наук, благодаря чему количество лекарей, прошедших полный курс медицинских наук в Московском университете за 4 года, возрастало: с 28,6% от числа поступивших в университет в 1818/19 учебном году до 75% от числа поступивших в 1825/26 учебном году. Среди поступивших на медицинский факультет в 1825/26 учебном году не было ни одного, кто учился до получения звания лекаря более 5 лет, в то время как из поступивших в 1818/19 учебном году до получения звания лекаря 6 и 7 лет учились более 50%¹⁸.

В 1825 г. внедрение предусмотренных проектом М. Я. Мудрова новаций было завершено. Можно было приступать к дальнейшему реформированию преподавания на медицинском факультете, и, воспользовавшись началом работы по подготовке нового университетского устава, он выступил с предложением организовать в Московском университете специальную кафедру для преподавания патологической анатомии¹⁹.

Одновременно, не дожидаясь решения не только об организации специальной кафедры, но и о включении патологической анатомии в число предметов преподавания на медицинском факультете Московского университета, М. Я. Мудров начал вносить радикальные изменения в содержание читавшегося им курса частной патологии, терапии и клиники с целью как насыщения его патологоанатомическим материалом, так и естественно-научного "объяснения существа болезней", которые студенты наблюдали в клинике²⁰. "Матвей Мудров, — читаем мы в "Объявлении о публичных учениях..." за 1825/26 учебный год, — ...будет преподавать Частную Медицину, Клиническую по руководству Иосифа Франка при постелях больных, в Клиническом институте лежащих. В исследовании болезней и их определении, следуя аналитическому способу, место болезней и их свойства будет означать и объяснять из новейших начал анатомии патологической"²¹. Весной 1826 г. М. Я. Мудров сообщил Совету университета о радикальном пересмотре содержания

¹⁷РГИА, ф. 733, оп. 99, д. 68, л. 163.

¹⁸Астахова Е. Ю. Цит. соч. — С. 159—160.

¹⁹Пробл. соц. гиг., здравоохран. и истории мед. — 2000. — № 1. — С. 52—57; Сточик А. М., Пальцев М. А., Затравкин С. Н. Патологическая анатомия в Московском университете в первой половине XIX в. — М., 1999. — С. 89—121.

²⁰Как показали дальнейшие события, действия М. Я. Мудрова по пересмотру содержания курса частной патологии, терапии и клиники были более чем своевременными. Его "Мнение об учреждении новой кафедры для Анатомии Патологической и для Физиологии Сравнительной" начало рассматриваться лишь в 1828—1829 гг. Статус обязательного предмета преподавания в российских университетах патологическая анатомия получила в 1835 г. после утверждения "Общего Устава Императорских Российских Университетов". Решение об организации специальной кафедры для преподавания "Физиологии больного человека или Патологической, с Патологической анатомией" в Киевском университете св. Владимира, было принято по инициативе Н. И. Пирогова 15 июля 1842 г.; об организации в Московском университете кафедры "Патологической Анатомии с Патологической Физиологией" — 7 декабря 1845 г. (Сточик А. М., Пальцев М. А., Затравкин С. Н. Патологическая анатомия в Московском университете в первой половине XIX века. — М., 1999. — С. 122—137, 167—183.

²¹Объявления о публичных учениях в Императорском Московском университете с 17 августа 1825 г. по 28 июня 1826 г. По назначению Совета. — М., 1925. — С. 6.

преподавания "специальной терапии и клиники, поелику ее практическая часть является предметом анатомико-патологических изысканий и приняла новое направление"²². В 1827/28 учебном году начал преподавать по собственному сочинению "Nosographia physiologiae...", в котором классификация болезней была "основана ... на данных патологической анатомии"²³, в 1828 г. объявил о переименовании своего курса, который с этого времени получил наименование "Частной Патологии, Терапии и Клиники с анатомико-патологическими демонстрациями"²⁴.

Объявленное М. Я. Мудровым не было пустыми декларациями. Ему удалось обеспечить своим слушателям возможность практически ознакомиться с наблюдаемыми при различных заболеваниях патоморфологическими изменениями в органах и тканях. Более того, можно с уверенностью утверждать, что М. Я. Мудров не просто преподавал элементы патологической анатомии или пропагандировал значимость для практической медицины этой новой тогда науки, а, выражаясь словами Р. Вирхова, внедрял в формирующуюся отечественную клиническую медицину и сознание своих студентов "анатомическую мысль", а вместе с ней — твердые естественно-научные представления о процессах, происходящих в организме больного человека. Не случайно многие из тех, кто учился у М. Я. Мудрова, особенно после 1825 г., стали врачами нового типа, врачами, обладающими не только практическими знаниями и навыками работы с больными, но и развитым естественно-научным, подлинно клиническим мышлением. Не случайно также, что бывшие студенты и последователи М. Я. Мудрова много сделали для развития отечественной патологической анатомии и укрепления связи между клиникой и патологической анатомией. Достаточно вспомнить Н. И. Пирогова, не скрывавшего, что интерес к патологической анатомии привил ему М. Я. Мудров, а также Г. И. Сокольского, А. И. Овера.

Однако на этом реформирование преподавания на медицинском факультете не завершилось. 11 сентября 1828 г. Совет медицинского факультета по предложению М. Я. Мудрова принял решение о введении строгого распределения предметов преподавания по годам обучения (курсовой системы организации учебного процесса). Это распределение предусматривало, что клиническая подготовка (занятия в клинических институтах) является главным и завершающим этапом обучения; исключалась возможность параллельного преподавания естественно-научных и клинических дисциплин²⁵.

Таким образом, 11 сентября 1828 г. можно считать датой завершения становления клинического преподавания в Московском университете, во внедрении которого решающую роль сыграла деятельность М. Я. Мудрова.

²²ЦИАМ, ф. 418, оп. 81, д. 1604, л. 5.

²³Mudrow M. Nosographia physiologiae, ad. leges et extispicia Anatomiae Generalis et Pathologiae de lineata // Конспекты отделения медицинских наук при Императорском Московском университете. — М., 1828. — С. 22.

²⁴Мудров М. Я. Избранные произведения. — М., 1949. — С. 273—274.

²⁵ЦИАМ, ф. 418, оп. 81, д. 2556, л. 114об.—115об. Справедливости ради следует указать, что М. Я. Мудров не был инициатором установления на медицинском факультете строгой последовательности преподавания учебных дисциплин. С таким предложением 26 декабря 1825 г. выступил попечитель Московского учебного округа А. А. Писарев. Первым распределение преподавания учебных дисциплин по годам составил Ю. Х. Лодер в 1826 г. Однако без участия и поддержки М. Я. Мудрова этот вопрос не получил бы положительного решения. Подробнее см.: Пробл. соц. гиг. и история медицины. — 1998. — № 3. — С. 55—60.